

Раз, два, три — триллиум расти!

◆ АВТОР: Наталья ШЕВЫРЁВА,
научный сотрудник ГБС РАН, Москва

Галилео Галилей сказал:
«Математика — это язык,
на котором написана книга природы». За всю природу не скажу, но триллиум определённо — математика.

Было у него по три: листьев, чашелистиков, лепестков, пестиков, а тычинок два круга по три. Эта схема имеет строго два варианта исполнения, соответствующие двум подродам. В первом, типовом, нежные цветки широко открыты, торчащие, а то и поникающие на длинных цветоножках. Листья ровного зелёного цвета. У второго подрода листья обычно с мраморным узором из тёмно-зелёных или красноватых пятен, а цветки твёрдо сидят в центре трилистника, воздевая к небу узкие и плотные, словно восковые лепестки. А далее следуют вариации на тему окраски, размеров, пропорций и пристрастий.

ИЗ ПЕРВОГО ПОДРОДА самый славный, без сомнения, **триллиум крупноцветковый** (*Trillium grandiflorum*). Это образцовый представитель: рослый, с тёмными листьями и поднятыми цветками в форме широкой воронки, лепестки которых 4—7.5 см длиной (непостоянство размеров цветка свойственно почти всем триллиумам). Обычно лепестки белоснежные, только с возрастом несколько розовеют. Вид очень изменчив в природе. Наибольший интерес вызывает естественно махровая форма, (*f. polymorphum*), родонаучальница ряда клонов-сортов, из которых всемир-

но-известен '*Floro Plenum*', '*Snow Bunting*', '*Jenny Rhodes*' и другие встречаются редко. Привлекательны также розовые сорта, происходящие от природной формы (*f. rosea*). В частности, в каталогах мелькает название '*Gothenburg Pink*' — это сорт-линия, воспроизводящийся посевом. Медленное развитие триллиумов — причина, по которой массовое размножение его сортов (как правило, найденных в природе форм) затруднено. И, несмотря на значительный список наименований, они часто являются достоянием лишь отдельных коллекционеров и питомников. Поэтому быстро размножающиеся клоны, такие как '*Quicksilver*', сами по себе представляют ценность. К изменчивости вида «приложили руку» и паразиты, близкие к бактериям, — микоплазмы. Значительная часть природных форм с деформированными и (или) красиво расписанными зелёными полосками цветками появилась благодаря им. Такие болезненные модификации могут быть очень красивы, с симметричным рисунком и даже получают сортовые наименования. Но по мере развития паразитов они деградируют. Вряд ли стоит заводить их в саду: ведь микоплазмы, как и вирусы, переносятся сосущими насекомыми, которые представляют угрозу и для других растений.

1

2

3

Взошло здесь столько
сиянья горюха,
Весь туманчик
был ветками погнут
Заувёл он до падения плетей,
Теперь цветы под грудью лежат

Роберт Фрост (1874–1963. США)

5

6

4

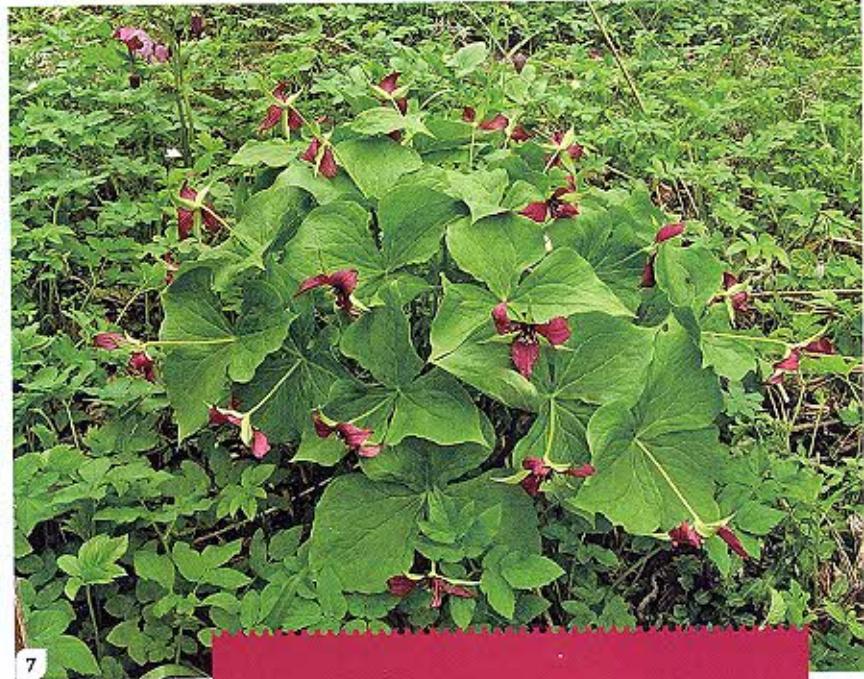
T. торчащий (*T. erectum*) — «квонючий Билли» — очень красив, хотя и отдаёт псиной. Это очень изменчивый вид, причём без всякой микроплазмы: широкие лепестки до 5 см длиной бывают тёмные красно-каштановые, пурпурные, белые, иногда кремовые, светло-зелёные или розовые с тычинками в тон. Только завязь всегда тёмно-пурпурная. С его малиново-коричневыми формами схож **T. Вазея** (*T. vaseyi*), разве что цветок у него крупнее за счёт широких лепестков, поникает ещё сильнее да пахнет приятнее. Грибами, как пишут, пахнут более мелкие цветки **T. желобчатого** (*T. sulcatum*). Концы его чашелистиков и лепестков часто продольно скрученны, откуда и название вида. Кроме красно-каштановых у него отмечены кремовые, бледно-жёлтые, розовые, белые и двуцветные формы. Вообще, я думаю, натуралистам юго-восточных штатов США, где кроме этих трёх пересекаются ещё несколько родственных и скрещивающихся с ними видов (**наклонный** (*T. flexipes*) и **схожий** (*T. simile*)), разбираться в их многообразии трудновато. Комбинации кремовых и каштановых лепестков с разномастными завязями могут запутать кого угодно. Тем более садоводов, пестующих отдельные экземпляры вдалеке от их истоков.

Так что перейду к более своеобразным видам.

T. волнистый (*T. undulatum*) — высокий и изящный, листья на заметных черешках. Белые лепестки 2—5 см длиной волнистые по краям, с каштановой галочкой при основании.

T. крошечный (*T. pusillum*) до 20 см высотой. Корневище длинное, тонкое ветвистое. Листья совершенно нетипичной продолговатой формы, цветки почти сидячие. Их белые оборачиваемые лепестки, с возрастом розовеющие, достигают всего 3 см длины. Изучая другого кроху — **T. приречный** (*T. rivale*), беспокойные учёные, занятые исследованиями на молекулярном уровне, нахимили для него новый род — *Pseudotrillium*, в коем он единственный вид. Но внешне — это типичный триллиум с белыми или розоватыми лепестками, усыпанными мелкими розовыми веснушками.

ВО ВТОРОМ ПОДРОДЕ известен, прежде всего, **T. сидячий** (*T. sessile*). Невысокий, обычно до 25 см, плотные сизые листья покрыты чётким рисунком. Цветки с резким пряным запахом невелики (лепестки 3,5 см длиной), типичен окрас красного дерева, но встречаются зелёные и желтовато-зелёные. Другой очень популярный в культуре вид — **T. жёлтый** (*T. luteum*) выше, до 40 см, а цветки, источая аромат лимона, привлекают внимание к длинным, до 7 см, лепесткам, окрашенным в цвета лимона разной степени зрелости. При выращивании их оттенок может меняться. Некоторые считают его одной из цветовых форм **клиновидного** (*T. cuneatum*), у которого лепестки могут быть каштановые, коричневатые, пурпурные, чисто-зелёные, желтовато-зелёные, лимонные, двуцветные с жёлтыми концами и пурпурным основанием, более круглые с клиновид-

7

Сюрпризы

Цветут триллиумы в мае, а в августе производят плоды-ягодки и уходят на покой. Хотя регулярный полив может их задержать.

После пересадки могут впасть в покой и пропустить сезон, а то и два, так что не стоит торопиться и занимать опустевшее место.

1. Т. крупноцветковый розовая форма.

2. Т. крупноцветковый, поражённый микроплазмой.

3. Т. крупноцветковый 'Floro Plenum'.

4. Мутация Т. крупноцветкового.

5. Т. приречный (*T. rivale*).

6. Т. яйцевидный (*T. ovatum*).

7. Т. торчащий.

ным основанием. В природе оба вида встречаются вместе и вступают в близкие отношения, производя непонятные систематикам гибриды.

T. отвороченный (*T. recurvatum*), как пишут, легко узнают даже фермеры. Имеет длинные и ломкие корневища, стебель до 50 см высотой, листья, суженные в черешок. Между ними свисают и прижимаются к стеблю чашелистики, а в просветах между основаниями лепестков проглядывают внутренние части цветка. Лепестки цвета красного дерева, реже чисто-жёлтые (*f. shayi*) или двуцветные.

T. беловатый (*T. albidum*) несёт огромный душистый цветок — длина белых (реже розовых) лепестков достигает 11 см. Но то, что они согласно систематическому положению скжаты и торчат вверх, значительно ослабляет эффект. Листья с хорошим ярким рисунком.

Внешность **T. черешчатого** (*T. petiolatum*), деликатно выражаясь, скромная, но необычная. Корневище глубоко, бывает, что до 30 см, погружено в землю. Стебель полностью скрыт в земле, так что округлые листья на длинных черешках кажутся собранными в розетку, как у какого-нибудь подорожника. Между ними сидит неприметный красно-бурый (а иной раз зеленоватый или желтоватый) цветочек до 5 см длиной.

Триллиумы можно назвать типичными североамериканскими растениями: здесь их исто-

1

2

4

рическая родина, центр видового разнообразия, здесь они, за исключением 2—3 южных штатов США и севера Канады, встречаются везде и повсеместно любимы. Согласно монографии «Trilliaceae» (F.W. Case, Jr. and R.B. Case. Timber Press. 1997), 7 видов обитает на западе континента, а 35 — на востоке. Американцы, за малыми исключениями, разводятся в Европе и привозятся к нам. Все выше перечисленные из их числа. Но кое-какие представители типового подрода живут на востоке и юго-востоке Азии. Стоит упомянуть наши дальневосточные виды, хотя в местах произрастания они никому не нужны, а жителям других регионов менее доступны, чем американцы. Это **т. камчатский** (*T. camschatcense*) — близкий родственник прямостоячего и гибридизирует с ним. Лепестки всего 2—4,5 см длиной. В огромных белоцветковых популяциях на Сахалине можно найти и розовато-сиреневые формы. По крупным куртинам и склонам, обычно сиреневатому цветку от него можно отличить **т. Чоносеки** (*T. tschonoskii*). Так исказили у нас фамилию японского ботаника, которая вообще-то должна произноситься Тёносуке и Тёносуке — у японцев нет звука «Ч». **т. Смолла** (*T. smallii*) упоминаю чисто из патриотизма — см треть не на что: маленький закорюченный красновато-бурый цветочек совершенно теряется на фоне листьев.

Выращивание

Зимостойкость рода в целом высокая. В Подмосковье зимуют отдельные виды даже из южных штатов, но эта тема требует дальнейшего изучения.

Заводя новые неиспытанные растения, стоит ожидать капризов. Обычно для них имитируют условия природных местообитаний, но это правило в других климатических условиях работает

не всегда и нуждается в корректировке, определяемой лишь опытным путём. Например, по наблюдениям, в природе кислые почвы предпочитают *T. cernuum*, *T. decipiens*, *T. erectum*, *T. foetidissimum*, *T. gracile*, *T. catesbeiae*, *T. ludovicianum*, *T. persistens*, *T. pusillum*, *T. reliquum*, *T. rugelii*, *T. simile*, *T. underwoodii*, *T. undulatum*, *T. vaseyi*, *T. viride*. Есть и любители щелочных почв из восточных штатов: *T. flexipes*, *T. luteum*, *T. maculatum*, *T. nivale*, *T. sessile*, *T. stamineum*. Остальные американские виды «всеядны».

Однако не только совершенно надёжные дальневосточные, крупноцветковый, отворченный и желобчатый, но и некоторые из перечисленных (торчащий, сидячий, жёлтый, наклонный, Вазея и даже, как пишут, хрошечный) нормально растут в унифицированных условиях среднерусского сада. Это лёгкая тень листвопадных деревьев, обычна плодородная (с листовым перегноем) садовая почва

и полив, когда он действительно нужен всем. Удобрения излишни при изначально плодородной почве и постоянной добавке листовой мульчи осенью.

«Сложным» считается *T. волнистый*, который действительно растёт в культуре только на кислых (рН 4–5) почвах, так что в смесь для него добавляют верховой торф, толчёную кору и опад хвойных. А *T. catesbeiae* вообще выращивают на чистом торфе.

Большинство видов сидит в земле неглубоко, до 10 см, с возрастом их корневища могут даже оголяться — ведь в природе они приурочены к сырватым прохладным местообитаниям. Те, кто вынужден выносить жару и засуху, закапываются глубже. Тот же волнистый закопан на 10–20 см, а рекордсмен — черешчатый (30 см). Но не факт, что их обязательно нужно так заглублять в условиях, например, Подмосковья.

1. *T. торчащий*.
2. *T. жёлтый*.
3. *T. Смолла*.
4. *T. скожий*.
5. *T. волнистый*.
6. *T. отворченный*.
7. *T. камчатский*.

В природе встречаются мутации триллиума с двумя, четырьмя, пятью и более лепестками.

Махровые триллиумы цветут дольше обычных, так как не опыляются и не завязывают семян.

